Научная статья
УДК 159.923
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-111-123>

Модели «Я» в зарубежной психологии

Леонид Яковлевич Дорфман

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия, dorfman07@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются модели «Я», созданные в зарубежной психологии. Учитывается их место в теориях более широкого порядка. Методологические основания конструкта «Я» не рассматриваются, а берутся как предпосылки и основания, важные для понимания концептуальных истоков психологических моделей «Я». Предлагается классифицировать модели «Я» по их месту в теориях более широкого порядка. В связи с этим выделяются и различаются психодинамические, бихевиоральные, когнитивные, социально-психологические, нарративные, экзистенциально-гуманистические модели «Я». В психодинамических моделях «Я» относится к областям сознания и подсознания, рассматривая их совместно. При этом «Я» дифференцируется и расщепляется в результате дивергенции и фрагментации или, наоборот, характеризуется конвергенцией и возникновением целостного «Я». В бихевиоральных моделях показывается поведенческий взгляд на «Я». Оно определяет «Я» как текущие активности, включая внешнее поведение, вербальное поведение и висцеральную активность. Когнитивные модели содержат описания, предписания и ожидания об атрибутах и целях, относящихся к самосознанию человека. Когнитивное «Я» понимается как фильтр входящей информации. Социально-психологические модели рассматривают «Я» как субъекта и объекта, отношения, которым оно отделяет себя от самого себя. В нарративных моделях «Я» касается жизненных историй, которые реконструируют прошлое, обращаются к настоящему и воображаемому будущему в единстве. Это рассказы людей о себе. Экзистенциально-гуманистические модели имеют дело с «Я», которое склонно актуализировать себя. Это приводит к дифференциации, символизации опыта и переживания. Общей особенностью всех моделей «Я» является их фрагментация. Перспективу их интеграции можно отнести к отдаленному будущему.

Ключевые слова: *зарубежные модели «Я», дифференциация «Я», психодинамическое «Я», поведенческое «Я», когнитивное «Я», социально-психологическое «Я», нарративное «Я», экзистенциально-гуманистическое «Я»*

Для цитирования: Дорфман Л. Я. Модели «Я» в зарубежной психологии // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 4 (56). С. 111–123. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-111-123>

Original article

Models of the Self in foreign psychology

Leonid Ya. Dorfman

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation, dorfman07@yandex.ru

Abstract

The models of Self created in foreign psychology are considered. Their place is taken into account in broader theories to classify models of the Self. For this purpose, larger theories are divided into groups. They were separated and refined by psychodynamic, behavioral, cognitive, socio-psychological, narrative and existential-humanistic models of the Self. In psychodynamic models, the Self refers to the areas

of consciousness and subconscious, considering them together. In this case, the Self differentiates and splits through divergence and fragmentation, or, conversely, deals with convergence and the emergence of a holistic Self. Behavioral patterns demonstrate a behavioral view of the Self. It included the Self as ongoing activity, including external behavior, verbal behavior and internal activity. Cognitive models refer to descriptions, prescriptions, and expectations about qualities and goals associated with a person's sense of self. The cognitive self is a filter of incoming information. Social psychological models view the Self as subject and object, a relationship through which the Self is separated from itself. In narrative models, the Self concerns life stories that reconstruct the past and address the present and imagined future in unity. These are people's stories about themselves. Existential-humanistic models deal with the Self, which tends to actualize itself. This leads to differentiation, symbolization and experience. A common feature of all models of the Self is their fragmentation. The prospect of their integration points to a hopeful future.

Keywords: *foreign models of the Self, differentiation of the Self, psychodynamic Self, behavioral Self, cognitive Self, socio-psychological Self, narrative Self, existential-humanistic Self*

For citation: Dorfman L. Ya. Modeli «Ya» v zarubezhnoy psikhologii [Models of the Self in foreign psychology]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 4 (56), pp. 111–123. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-111-123>

Как известно, ряд фундаментальных понятий характеризуют человека в отечественной общей психологии: личность, сознание, самосознание, темперамент, индивидуальность. В этом ряду конструкт «Я» занимает незаслуженно мало места, хотя ему и уделяется определенное внимание [1–10]. В этой связи модели «Я» в зарубежной психологии представляют известный интерес для российских психологов и в той или иной степени позволяют учитывать их, строя свои модели «Я».

Исследования «Я» отличались в европейской и американской психологии в конце XIX – начале XX в. Затем они стали размываться. Ведущая тенденция заключается в том, что американские и европейские психологи проводят вместе исследования, публикуют совместные работы в американских и европейских журналах, книгах, монографиях, посвященных моделям «Я». Американско-европейские различия, если и имеют какое-либо значение, то, скорее, географическое, чем собственно концептуальное.

В этой работе внимание уделяется моделям «Я» зарубежных авторов независимо от их географии. Методологические основания конструкта «Я» являются важными, но сами по себе не рассматриваются, а берутся как контекст, существенный для понимания концептуальных истоков психологических моделей «Я». Пять главных значений прежде всего имеет «Я».

В первом значении конструкт «Я» характеризует человека в целом. Человек есть «Я», а не имеет «Я». Во втором значении конструкт «Я» употребляется как синоним понятия «личность». В третьем значении конструктом «Я» описывается самость: человек – центр или субъект внутренне переживаемого опыта. В четвертом значении в конструкте «Я» содержится доверие человека к себе. В пятом значении «Я» понимается как деятель, субъект принятия решений и действий, направленных на регуляцию поведения. По мнению М. Р. Лири и Дж. П. Тангни [11], первые два значения «Я» («Я» есть человек) являются житейскими и не годятся для академических исследований. Оставшиеся три значения рассматриваются как важные. Но они разобщены и используются, скорее, раздельно, чем совместно. Чтобы их рассматривать в едином ключе, следует определить у них общее основание. Решая данную задачу, М. Р. Лири и Дж. П. Тангни [11] указали на способности человека к рефлексивному мышлению – представлять себя в рамках собственного внимания, мышления и регуляции.

Модели «Я» в зарубежной психологии характеризуются большим разнообразием. За последние примерно 50 лет десятки тысяч исследований посвящались конструкту «Я». Выделялись и различались самооценка (self-evaluation), самоуважение (self-esteem), самоутверждение (self-affirmation), самоконтроль (self-control), верификация Я (self-verification), Я-расхождения (self-discrepancy),

идентичность (identity), многие другие модели «Я», которые открыли психологи [12, 13]. А. Тессер, К. Мартин и Д. Корнелл [14] сравнили исследования «Я» с зоопарком («self-zoo»): множество разобщенных моделей.

Определенный шаг в направлении изучения моделей «Я» можно сделать, рассматривая их в теориях более широкого порядка. В связи с этим предлагается различать психодинамические, бихевиоральные, когнитивные, социально-психологические, нарративные и экзистенциально-гуманистические модели «Я».

В настоящей статье кратко описываются зарубежные исследования моделей «Я», учитывая их место в теориях более широкого порядка.

Психодинамические модели «Я»

Многие философы и психологи относили «Я» к сознанию. З. Фрейд разработал теорию, в которой выделялось «Я» в сознании и «Я» в подсознании, рассматривались они совместно [15–17].

Как известно, в психоаналитической модели З. Фрейда «Я» складывается из трех инстанций: эго, ид и супер-эго. Ид функционирует в области подсознания и отвечает за инстинкты, следуя принципу удовольствия. Эго функционирует в области сознания и следует принципу реальности, принимает ограничения, которые налагает на него внешний мир, рационально отвечает за принятие решений. Супер-эго функционирует в области сверхсознания и следует принципу должного, выступая основой самоконтроля, совести, самонаблюдения, формирования идеалов [15, 16]. В конечном итоге «Я» включает эти инстанции, которые и фрагментированы и взаимодействуют [18], у одного и того же человека обнаруживается не одно, а несколько «Я». Между ними возникают конфликты и стремление к компромиссам на основе противоположно направленных мотивов [19, 20].

Иную психоаналитическую картину «Я» предлагал К. Г. Юнг [21]. Он подчеркивал важность индивидуальной психики и личного стремления к целостности. Под этим углом зрения центральными становятся понятия индивидуации, «Я» и эго. Индивидуация есть процесс (а не статическое состояние) развития самостановления человека (прежде всего во второй половине жизни) через интеграцию эго сознания и бессознательного, выведения содержания бессознательного на уровень сознания. «Я» и эго соотносятся как целое и часть. «Я» как целое интегрирует бессознательное и сознание, а эго встраивается в «Я» как его составная часть. «Я» и эго обеспечивают индивидуацию. Соответственно, выделяются два центра личности. Эго является центром сознательной идентичности, тогда как «Я» служит центром всей личности, включая сознание, эго и бессознательное. Для К. Г. Юнга «Я» первично, и из него развивается эго. С ощущением «Я» как сущего достигается цель индивидуации.

З. Фрейд и К. Г. Юнг поднимали тему бессознательного в значительной степени противоположно. У З. Фрейда «Я» дифференцируется и расщепляется в результате дивергенции и фрагментации, у К. Г. Юнга «Я» тоже дифференцируется, но характеризуется конвергенцией и возникновением целостного «Я».

Конструкт «Я» подвергался психоанализу также в рамках теорий объектных отношений [22, 23]. В данной работе они не рассматриваются.

Бихевиоральные модели «Я»

Б. Ф. Скиннер [24] заложил основы бихевиорального подхода к «Я». Он показал, что самосознание имеет социальные истоки и предложил поведенческую интерпретацию «Я». Б. Ф. Скиннер [24] рассматривал «Я» в зависимости от контекста. «Я» подразделяется на ситуации, в которых человек многократно обнаруживает себя. «Я» определялось, исходя из базовой роли поведения, а также в результате влияний научения и окружения. Не «Я» обуславливает поведение. «Я» само содержит текущие активности, включая внешнее поведение, вербальное поведение и висцеральную активность.

Поведенческий подход к «Я» получил развитие, когда в анализ был добавлен язык, представленный в релятивной теории фреймов [25]. Согласно этой модели выбор объекта обуславливается его физическими характеристиками, а также дополняется паттернами (фреймами) языка. Модель релятивных фреймов касается поведения и показывает, как язык может подвергаться трансформации окружение «Я». А. Стьюарт [26] использовал данную модель для концептуализации и операционального анализа «Я». Осознание своего «Я» выражается в том, что человек строит физическое поведение, а также использует вербальное поведение относительно тех или иных его фреймов. Многоуровневый анализ феномена «Я» возникает с учетом вербального и невербального поведения. Кроме того, модель релятивных фреймов ведет к функциональной дифференциации трех разновидностей «Я»: а) производного от содержания вербальных отношений (концептуализированное «Я»); б) поступательного процесса вербальных отношений (познающее «Я»); в) контекста вербальных отношений («Я» как вербальный ракурс) [27].

Б. Ф. Скиннер [28] уделял особое внимание самоконтролю. Он понимается как взаимоотношения между контролирующими и контролируемыми поведенческими паттернами. Если одно поведение (скажем, установка будильника) происходит потому, что изменяет вероятность другого (вставание с постели), то первое поведение является «контролирующим», а второе – «контролируемым». Принцип самоконтроля (саморегуляции) заключается в том, что поведение изменяет поведение [29]. В то же время «Я» имеет личную историю, и чем в большей степени оно находится под самоконтролем, тем более вероятно его освобождение от прошлого и подчинения сиюминутным обстоятельствам. Высвобождение и самоактуализация возрастают по мере личных и экологических историй, взятых под самоконтроль [30].

С. С. Карвер и М. Ф. Шайер [31] изучали структуру саморегуляции поведения с участием конструкта «Я». Была выдвинута идея о том, что поведение является саморегулирующимся событием, а то, что может произойти в действии, уже есть в сознании. Было показано, что поведение начинается с целей и управляется обратной связью. «Я» частично содержит цели и организует отношения между ними, а самосознание соответствует картине петель обратной связи. Цели поведения организованы иерархически. Они не эквивалентны и не равнозначны по своей значимости. Цели на высоких уровнях организации внутренне более важные, чем цели на более низких уровнях. Относительная важность целей касается понятия «Я». Люди связывают восприятие своего актуального «Я» с несколькими Я-ориентациями, в частности с идеалами и долженствованиями. Это предполагает соответствующие действия. Их целью является достижение идеалов (идеального «Я»). Другой целью выступает долженствование «Я», которым человек чувствует себя вынужденным быть, а не внутренне желает быть (долженствующее «Я»). Поскольку «Я» содержит целевой компонент, оно принимает участие в саморегуляции поведения.

Когнитивные модели «Я»

Когнитивные модели «Я» описывают ментальные репрезентации, включающие описания, предписания и ожидания об атрибутах и целях, относящихся к самосознанию человека [32]. Когнитивное «Я» понимается как фильтр входящей информации. Количество и разнообразие доступных социальных стимулов значительно больше, чем люди способны их обработать. Поэтому они проявляют избирательность к входящей информации. Избирательность зависит от когнитивных структур. Они влияют на отбор, кодирование, организацию и обработку информации человека о себе. Он выступает активным, конструктивным информационным процессором, а формирование когнитивных структур человека о себе называют Я-схемой. Я-схемы – это когнитивные обобщения о себе, полученные из прошлого опыта. Они организуют и направляют обработку связанной с «Я» информацией. Существует некоторое множество Я-схем, основанных на разных сторонах социального опыта и информации. Поэтому Я-схемы характеризуются динамичностью и вариативностью [32].

У. Найссер [32] предложил оригинальную когнитивную модель восприятия «Я». Унитарный взгляд на него отвергается. Вместо него утверждается пять видов информации о «Я», к которым человек получает доступ. Выделяются экологическое, межличностное, вспоминающее, приватное, концептуальное «Я». Ни одно из них не является гомункулусом. Скорее, подразумевается человек в целом, который воспринимает, действует и принимает на себя ответственность.

Дж. Ф. Кихлстром, Дж. С. Биир, С. Б. Клейн [33] предложили модель «Я» с опорой на память. Если человек что-либо запоминает или забывает, значит, он реконструирует свой опыт в памяти и тогда возникает новое «Я». В когнитивной модели Дж. Ф. Кихлстрома, Дж. С. Биира, С. Б. Клейна память складывается из сети ассоциаций, и «Я» представляет собой множество контекстно-специфических его разновидностей, которые репрезентируются в отдельных узлах сети (эго-узлах), наряду и в связи (через распространение активации) с узлами, в которых репрезентируются знакомые люди, места, предметы и т. п.

Феномен когнитивного имплицитного «Я» [34–36] был открыт под влиянием произошедшей в когнитивной психологии в 80-х годах XX в. «имплицитной революции» [37]. А. Г. Гринвальд и М. Р. Банаи [38] рассматривают имплицитную Я-концепцию как важный аспект имплицитного социального познания. Операционально она определяется как интроспективно неопределяемый (или неточно определяемый) эффект самоотношения, возникающий при оценивании ассоциированных и неассоциированных с «Я» объектов. Неосознаваемые саморепрезентации сильно нагружены аффективными и мотивационными элементами, смещены к позитивной валентности, носят ассоциативный характер [39].

Социально-психологические модели «Я»

Х. Р. Маркус и Е. Вурф [40] наметили социально-психологическую перспективу изучения Я-концепции в динамике. Этот подход восходит к У. Джеймсу [41, 42]. В его модели переживание себя первично, а свойства сознания описываются от первого лица. Так появляется «личное сознание». Доступ же к переживаниям от первого лица других людей закрыт.

У. Джеймс выделил три категории «Я»: знающее (I), известное (me), присвоенное (mine). Знающее Я выступает в роли субъекта познания. Он знает, кто он и что он сделал в своей жизни, рефлексивно репрезентирует себе исполнительные функции, такие как выбор, инициатива, ответственность (Baumeister, 1998). «Я» как субъект мыслилось как далее неделимое, обеспечивая его непрерывность прошлого, настоящего и будущих состояний. Известное «Я» (эмпирическое «Я») выступает объектом познания и внешних влияний. Оно описывается как ментальное представление человеку собственных личностных качеств, социальных ролей, опыта, целей [43]. Присвоенным «Я» обозначаются ментально присвоенные вещи. Как объект, «Я» далее разделялось на материальное, социальное, духовное. Тело, семья, одежда, деньги составляют материальное «Я». Его ядром является тело. Социальное «Я» характеризует влияние на человека социальной ситуации или поведения. Например, человек может вести себя по-разному на работе и в компании друзей, со своим боссом и с коллегой. Духовное «Я» – это субъективная и наиболее интимная сторона «Я», которая раскрывает основы сознания человека, особенности его личности, базовые ценности и совесть [44, 45].

Дж. Г. Мид [46] отмечал, что в «Я» вводится отношение, которым оно отделяет себя от самого себя. Поэтому «Я» есть одновременно субъект и объект; субъект-объектное отношение имманентно присущее ему. Модальности свидетельствуют о полярности, а не о противоречии. Субъект полагает объект, и «Я» полагает «не-Я». Опыт объединяет субъекта с объектом, и модальности «Я» и «не-Я» объединяются. Так возникает основа для внутреннего диалога. Существует диалектическое взаимоотношение между обществом и индивидуальностью, и эта диалектика отображается в «Я» – его полярных «me» и «I». В «me» интернализируются роли, происходящие от символических процессов

типа лингвистического взаимодействия и игры. В «I» содержится «творческий ответ» на символические структуры «те», отображающие обобщенного «Другого».

Иную перспективу развивает социально-когнитивная модель А. Бандуры [47, 48]. Она в основном сосредоточена на самоэффективности («Я»), возможностях человека успешно выполнять задачи и достигать целей. Самоэффективность часто рассматривается как синоним самоуважения. Однако они различаются. Самоэффективность – это суждение о конкретных способностях, а самоуважение – это общее чувство собственной значимости. А. Бандура [47] также обращает внимание на взаимодействия самоэффективности и окружающей среды. Он выделяет два уровня самоэффективности (низкий и высокий) и два типа окружающей среды (восприимчивая и невосприимчивая). Из самоэффективности возникают четыре следствия. Первое следствие – успех. Человек с высоким уровнем самоэффективности в восприимчивой среде будет успешным. Второе следствие – депрессия. Человек с низким уровнем самоэффективности в восприимчивой среде может впасть в депрессивное состояние. Отсутствие веры в свои способности мешает ему достигать успеха. Третье следствие – апатия и беспомощность. Человек с низкой самоэффективностью в невосприимчивой среде будет чувствовать себя беспомощным и решит, что его усилия бессмысленны; потеря смысла ведет к бездействию. Наконец, четвертое следствие выражается в смене курса. Человек с высокой самоэффективностью в невосприимчивой среде либо увеличит усилия по ее изменению, либо изменит свои цели.

Нарративные модели «Я»

Нарративная идентичность описывает жизненную историю человека, реконструируя прошлое, обращаясь к настоящему и воображаемому будущему в единстве. Это рассказы людей о себе [49, 50]. Единицами анализа историй служат способность протагонистов изменять свою жизнь или влиять на людей в своем окружении, рассказы о межличностных отношениях через любовь, дружбу, диалог или членство в группах, сцены с описаниями негативных эмоциональных событий или обстоятельств, приводящих к эмоционально позитивным результатам, эмоционально позитивные события или обстоятельства, ведущие к негативным последствиям, извлечение уроков из произошедших событий, глубокое понимание жизни, погружение в себя в той степени, насколько они проявляются в истории.

Человек строит и усваивает историю своей жизни с опорой на автобиографическую память. Считается, что нарративная идентичность развивается с течением времени: люди рассказывают истории о своих переживаниях и произошедших с ними событиях себе и людям. В повествовательной форме люди передают, кто они сейчас, как они пришли и куда, как их жизнь может пойти в будущем [51]. Со временем истории превращаются из рассказов о прошлом, текущем или ожидаемом будущем в широкий и связный рассказ о своих ценностях, целях и приоритетах. «Я» создает истории, а истории создают «Я» [51].

Г. Дж. М. Херманс [52, 53] делает акцент на том, что современные исследования «Я» опираются по преимуществу на две метафоры: компьютерную и повествовательную. Первая фокусирует внимание на способах организации знания, а «Я» рассматривается как устройство по обработке информации. Вторая метафора – диалогическая (полифоническая). Диалог предполагает у «Я» несколько модальностей (субмодальностей), например, Я-знающее (“I”) и Я-знаемое (“Me”). Своеобразным прототипом диалогов внутри «Я» служат диалоги героев полифонических произведений Ф. М. Достоевского, о которых писал М. М. Бахтин [54]. Диалоги складываются из вопросов и ответов, согласий и несогласий. Внутренние диалоги «Я» тоже возможны. Их обеспечивают модальности (субмодальности), которые отличаются позициями в ментальном пространстве и «голосами». Модальности могут выступать в позиции авторов и слушателей. Их голоса и «здесь» (где их источники), и «там» (куда они приходят). Голос («I») одной модальности рассказывает историю о себе

(«те») другим модальностям. В итоге повествовательное структурирование «Я» обеспечивают диалоги его модальностей, имеющих разные позиции и голоса.

Экзистенциально-гуманистические модели «Я»

К. Роджерс [55–57] разработал оригинальную экзистенциально-гуманистическую модель «Я». Оно определяется как склонность личности актуализировать саму себя. Это приводит к дифференциации, символизации опыта и переживания. К. Роджерс выделял, в частности, реальное «Я», идеальное «Я» и их конгруэнтность. Реальное «Я» (Я-образ) описывает восприятие личностью себя. Образ себя влияет на то, как человек чувствует, думает и действует в мире. Реальное «Я» есть внутренняя сторона личности и касается того, кто личность есть на самом деле и как она чувствует себя реально. Идеальное «Я» возникает на почве стремлений и амбиций личности достигать цели и идеалы. Обычно они выходят за рамки досягаемости и появляются в результате разрыва с реальным «Я». Идеалы – это то, что может или должно быть и какой может или должна быть личность, но не является в действительности. В этой области существует идеальное «Я». Реальное и идеальное «Я» становятся конгруэнтными по мере их сближения. К. Роджерс также ввел понятие полностью функционирующего человека. Он достигает этого состояния при реализации потенциальных возможностей, т. е. движется в направлении самоактуализации. Это безусловная способность личности справляться с вызовами жизни и неудачами. Полностью функционирующий человек характеризуется личностным ростом, поиском новых и разнообразных впечатлений. Он хорошо сбалансирован, приспособлен и интересен для себя и для познания другими людьми. В конечном итоге при гуманистической перспективе личность имеет возможность и волю изменять себя [57].

Р. Мэй [58] отмечает, что основным источником тревоги и конфликта является состояние небытия, или пустоты «Я». Парадокс заключается в том, что для сохранения чувства «Я» нужно отказаться от его части и перенести ее на людей. Чтобы преодолеть тревогу небытия, нужно иметь мужество развивать свои возможности. Свобода и мужество позволяют людям подняться над своими тревогами и личными проблемами и формировать себя. Стремление к свободе также может быть источником тревоги, поскольку при отсутствии ориентиров на традиционные ценности людям сложно принимать правильные решения. Мужество – это способность встретить тревогу при движении «Я» в сторону свободы. Мужество – это также готовность совершить переход от защищающей родительской зависимости к свободе от зависимости [59].

Для многих психологов, развивающих гуманистическую и экзистенциальную традицию, модель субмодальностей «Я» мыслится как редукционистская и партикуляристская: она бросает вызов фундаментальным принципам холизма. Утверждается, что понимание «Я» как совокупности автономных «единиц» является не более чем изобретением психотерапевтов. Понятие субмодальностей «Я», если и можно употреблять, то метафорически [60]. Тем не менее В. Богарт [61] сформулировал проблему субмодальностей «Я» в рамках парадигмы именно гуманистической психологии. Субмодальность «Я» есть отдельное, но характеризующее «Я» в целом. Субмодальности «Я» выполняют функции «действующих лиц», занимающих разные позиции друг к другу. Субмодальность «Я» может учиться, в чем-то принимать участие, функционировать совместно с другими субмодальностями, изменяться, участвовать в личностном росте.

Модели «Я» можно классифицировать, принимая во внимание место, которое они занимают в теориях более широкого порядка. Неполный, но обширный список включает в себя психодинамические, бихевиоральные, когнитивные, социально-психологические, нарративные, экзистенциально-гуманистические модели «Я». Они укладываются в группы с разными предпосылками и основаниями.

Особенность психодинамических моделей «Я» заключается в том, что они относятся не только к области сознания, а также затрагивают подсознание. У З. Фрейда «Я» дифференцируется и рас-

щепляется в результате дивергенции и фрагментации, у К. Г. Юнга «Я» тоже дифференцируется, но характеризуется конвергенцией и возникновением целостного «Я».

Многие десятилетия бихевиоральная психология отвергала «Я». Но ситуация изменилась. Ментальные феномены стали признаваться, правда, как разновидности активности, а не образы действительности. «Я» понимается как форма активности, включая внешнее поведение, вербальное поведение и висцеральную активность. Поведенческий подход к «Я» получил развитие, когда в анализ был добавлен язык, представленный в релятивной модели фреймов. Большое внимание уделяется также самоконтролю и саморегуляции.

Когнитивные модели «Я» описывают ментальные репрезентации, включающие описания, предписания и ожидания об атрибутах и целях, относящихся к самосознанию человека. Когнитивное «Я» понимается как фильтр входящей информации. Предлагается также относить «Я» к памяти или рассматривать его в имплицитном режиме.

Социально-психологические модели трактуют «Я» в социально-психологическом плане. «Я» изучается как субъект и объект. На этой основе выделяются несколько категорий «Я». Так, социального «Я» характеризует влияние на человека социальной ситуации или поведения. В другом варианте в «Я» вводится отношение, которым оно отделяет себя от самого себя. Поэтому «Я» есть имманентно присущее ему субъект-объектное отношение. В социально-когнитивную модель «Я» вводится понятие самоэффективности.

Нарративные модели «Я» (нарративная идентичность) строятся на основе историй (рассказов) людей о себе с опорой на автобиографическую память. Нарративная идентичность описывает жизненную историю человека, реконструируя прошлое, обращаясь к настоящему и строя воображаемое будущее в единстве. В повествовательной форме люди передают, кто они сейчас, как они пришли и куда, как их жизнь может пойти в будущем.

Гуманистическая и экзистенциальная психология стремится понять, как люди справляются с данностями существования и показывает, что они способны создавать подлинное «Я» и его бытие. Экзистенциально-гуманистические модели «Я» делают акцент на склонности личности актуализировать себя. Основным источником тревоги и конфликта является состояние пустоты «Я». Чтобы ее преодолеть, нужно иметь мужество развивать свои возможности. Свобода и мужество позволяют людям подняться над своими тревогами и личными проблемами.

К настоящему времени исследования моделей «Я» в зарубежной психологии получили большой размах. Но единое представление о «Я» не возникло. Их общей особенностью является фрагментация. Вместе с тем можно предположить, что на смену диверсификации придет противоположная тенденция, а именно ориентация на создание интегративных моделей «Я».

Список источников

1. Аронова Е. А., Моросанова В. И. Типологическая структура самосознания и саморегуляции у старшеклассников // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т. 1, № 1. С. 37–44.
2. Гершкович В. А., Фаликман М. В. Когнитивная психология в поисках себя // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5, № 4. С. 28–46.
3. Дорфман Л. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л. Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
4. Дорфман Л. Я., Калугин А. Ю. Четырехфакторный опросник Я: его концептуальный и психометрический анализ // Сибирский психол. журнал. 2020. № 75. С. 53–74. doi: 10.17223/17267080/75/4 (дата обращения: 17.06.2020).
5. Кон И. С. Открытие Я. М.: Политиздат, 1978. 367 с.
6. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. 63 с.
7. Мерлин В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1990. 107 с.

8. Петровский В. А. Конфигурации артефакта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10, № 1. С. 63–78.
9. Петровский В. А. «Я» в персонологической перспективе. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2013. 502 с.
10. Тхостов А. Ш. Топология субъекта (опыт феноменологического исследования) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1994. № 2. С. 3–13; № 3. С. 3–12.
11. Leary M. R., Tangney J. P. The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences // Handbook of self and identity / eds. by M. R. Leary, J. P. Tangney. New York; London: The Guilford Press, 2003. P. 3–14.
12. Mischel W., Morf C. C. The self as a psycho-social dynamic processing system: A meta-perspective on a century of the self in psychology // Handbook of self and identity / eds. by M. R. Leary, J. P. Tangney. New York; London: The Guilford Press, 2003. P. 15–43.
13. Bhar S. S., Kyrios M. The self-concept: theory and research // The Self in understanding and treating psychological disorders. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 8–18.
14. Tesser A., Martin L. Cornell D. On the substitutability of self-protective mechanisms // The psychology of action: Linking motivation and cognition to behavior. New York: Guilford, 1996. P. 48–68.
15. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: АСТ, 2007. 605 с.
16. Freud S. Introductory lectures on psychoanalysis. London: Penguin Books, 1991. 557 p.
17. Mannoni O. Freud: The theory of the unconscious. London: Verso, 2015. 224 p.
18. Watson A. Who am I? The self/subject according to psychoanalytic theory // SAGE Open. 2014. Vol. 4 (3). P. 1–14. doi: 10.1177/2158244014545971
19. Elliott A. Concepts of the Self. 3rd ed. Hoboken, NJ: Wiley, 2013. 200 p.
20. Westen D. The cognitive self and the psychoanalytic self: Can we put our selves together? // Psychological Inquiry, 1992. Vol. 3 (1). P. 1–13.
21. Юнг К. Г. Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. 478 с.
22. Klein M. Envy and gratitude and other works 1946–1963. New York, NY: Dell Publishing Co., 1977. 365 p.
23. Kohut H. The restoration of the self. New York, NY: International Universities Press, 1977. 345 p.
24. Skinner B. F. About behaviorism. New York: Knopf, 1974. 304 p.
25. Hayes S. C., Barnes-Holmes D., Roche B. Relational frame theory: A post-Skinnerian account of human language and cognition. New York, NY: Kluwer Academic/Plenum, 2001. 285 p.
26. Stewart I. A recent behaviour analytic approach to the self // European Journal of Behavioral Analysis. 2013. Vol. 14. P. 271–283.
27. Hayes S. C. Knowing selves // The Behaviour Therapist. 1995. Vol. 18. P. 94–96.
28. Skinner B. F. Science and human behavior. New York: Macmillan, 1953. 461 p.
29. Epstein R. Skinner as self-manager // Journal of Applied Behavior Analysis. 1997. Vol. 3. P. 545–568. doi: 10.1901/jaba.1997.30-545
30. Malone J. C., Cruchon N. M. Radical Behaviorism and the rest of psychology: A review precis of Skinner's about Behaviorism // Behavior and Philosophy. 2001. Vol. 29. P. 31–57.
31. Carver C. S., Scheier M. F. On the structure of behavioral self-regulation // Handbook of self-regulation. San Diego: Academic Press, 2000. P. 41–84. doi: 10.1016/B978-012109890-2/50032-9
32. Neisser U. Cognitive psychology. New York: Appleton, 1967. 351 p.
33. Kihlstrom J. F., Beer J. S., Klein S. B. Self and identity as memory // Handbook of self and identity. New York: Guilford Press, 2002. P. 68–90.
34. Aidman E., Carroll S. Implicit individual differences: Relationships between implicit self-esteem, gender identity and gender attitudes // European Journal of Personality. 2003. Vol. 17. P. 19–37.
35. Greenwald A. G., Banaji M., Rudnam L., Farnham S., Nosek B. A., Mellott D. A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem, and self-concept // Psychological Review. 2002. Vol. 109. P. 3–25.
36. Kihlstrom J. F., Mulvaney S., Tobias B. A., Tobias I. P. The emotional unconscious // Cognition and emotion. New York, NY: Oxford University Press, 2000. P. 30–86.
37. Barsade S. G., Ramarajan L., Westen D. Implicit affect in organizations // Research in Organizational Behavior. 2009. Vol. 29. P. 135–162.
38. Greenwald A. G., Banaji M. R. Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes // Psychological Review. 1995. Vol. 102 (1). P. 4–27.

39. Greenwald A. G., Farnham S. D. Using the implicit association test to measure self-esteem and self-concept // *Journal of personality and social psychology*. 2000. Vol. 79 (6). P. 1022–1038.
40. Markus H. R., Wurf E. The dynamic self-concept: A social psychological perspective // *Annual Review of Psychology*. 1987. Vol. 38. P. 299–337.
41. Джеймс У. Принципы психологии. Глава X. Сознание Я // *Личность. Культура. Общество*. 2018. Т. XX, вып. 1–2. С. 24–48.
42. James W. *The principles of psychology* (V. 1). London: Macmilian. 1890/1902. 627 p.
43. Fiske S. *Social cognition*. New York, NY: McGraw Hill, 1991. 717 p.
44. Danziger K. The historical formation of selves // *Rutgers series on self and social identity*. Vol. 1: *Self and identity: Fundamental issues*. Oxford University Press, 1997. P. 137–159.
45. Marschall C. Kant's metaphysics of the self // *Philosophers' Imprint*. 2010. Vol. 10, № 8. P. 1–21.
46. Mead G. H. *Mind, self, and society* / ed. By C. W. Morris. Chicago: University of Chicago, 1934. 400 p.
47. Bandura A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York, NY: W H Freeman/Times Books/ Henry Holt, 1997. 604 p.
48. Bandura A. The evolution of social cognitive theory // *Great minds in management*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 9–35.
49. McAdams D. P., McLean K. C. Narrative identity // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. Vol. 22 (3). P. 233–238. doi: 10.1177/0963721413475622
50. Singer J. A. Narrative identity and meaning making across the adult lifespan: An introduction // *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72 (3). P. 437–460. doi: 10.1111/j.0022-3506.2004.00268.x
51. McLean K. C., Pasupathi M., Pals J. L. Selves creating stories creating Selves: A process model of self-development // *Personality and Social Psychology Review*. 2007. Vol. 11 (3). P. 262–278. doi: 10.1177/1088868307301034
52. Hermans H. J. M. Voicing the self: From information processing to dialogical interchange // *Psychological Bulletin*. 1996. Vol. 119. 1. P. 31–50.
53. Hermans H. J. M., Hermans-Konopka A. *Dialogical self theory: Positioning and counter-positioning in a globalizing society*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010. 392 p.
54. Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М.: АСТ, 2024. 470 с.
55. Rogers C. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // *Psychology: A Study of a Science*. Vol. 3: *Formulations of the Person and the Social Context*. New York: McGraw Hill, 1959. 70 p.
56. Rogers C. *On becoming a person*. Boston: Houghton-Mifflin, 1961. 422 p.
57. Rogers C. R. *The emerging person: A new revolution* // *Carl Rogers: The man and his ideas*. New York: Dutton, 1975. P. 147–175.
58. May R. (Ed.) *Existential psychology*. New York: McGraw-Hill, 1961. 117 p.
59. May R. *The discovery of being: Writings in existential psychology*. (Reprint) New York: W.W. Norton, 1994. 192 p.
60. Frick W. Subpersonalities: Who conducts the orchestra? // *Journal of Humanistic Psychology*. 1993. Vol. 33. 2. P. 122–128.
61. Bogart V. Transcending the dichotomy of either 'subpersonalities' or 'an integrated unitary self' // *Journal of Humanistic Psychology*. 1994. Vol. 34. 2. P. 82–90.

References

1. Aronova E. F., Morosanova V. I. Typologicheskaya struktura samosoznanya i samoregulyatsiya u starsheklassnikov [Typological structure of self-awareness and self-regulation among high school students]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya – Theoretical and Experimental Psychology*, 2008, vol. 1, no. 1, pp. 37–44 (in Russian).
2. Gershkovich V. A., Falikman M. V. Kognitivnaya psikhologiya v poiskakh sebya [Cognitive psychology in search of itself]. *Rossiiskyy zhurnal kognitivnoy nauki – The Russian Journal of Cognitive Science*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 28–46 (in Russian).
3. Dorfman L. Ya. Ya-kontseptsiya: differentsiatsiya i integratsiya [Self-concept: differentiation and integration]. *Integral'naya individual'nost', Ya-kontseptsiya, lichnost'* [Integral individuality, self-concept, personality]. Ed. L. Ya. Dorfman. Moscow, Smysl Publ., 2004. Pp. 96–123 (in Russian).

4. Dorfman L. Ya., Kalugin A. Yu. Chetyrehfaktorный oprosnik Ya: ego kontseptual'nyy i psikhometricheskii analiz [Four-Factor Self Questionnaire: Its Conceptual and Psychometric Analysis]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2020, vol. 75, pp. 53–74 (in Russian). URL: 10.17223/17267080/75/4 (accessed 17 June 2020).
5. Kon I. S. *Otkrytiye Ya* [Discovery of Self]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 367 p. (in Russian).
6. Leontiev D. A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Essay on personality psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 63 p. (in Russian).
7. Merlin V. S. *Struktura lichnosti: Kharakter, sposobnosti, samosoznaniye* [Personality structure. Character, abilities, self-awareness]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 1990. 107 p. (in Russian).
8. Petrovskiy V. A. Konfiguratsiya artefakta [Artifact Configurations]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-historical Psychology*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 63–78 (in Russian).
9. Petrovskiy V. A. «Ya» v personalogicheskoy perspektive [Self in a personological perspective]. Moscow, NIU VShE Publ., 2013. 502 p. (in Russian).
10. Tkhostov A. Sh. Topologiya sub'ekta (opyt fenomenologicheskogo issledovaniya) [Topology of the subject (the experience of phenomenological research)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1994, no. 2, pp. 3–13; no. 3, pp. 3–12 (in Russian).
11. Leary M. R., Tangney J. P. The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences. In: M. R. Leary, J. P. Tangney (Eds.) *Handbook of self and identity*. New York, London: The Guilford Press, 2003. Pp. 3–14.
12. Mischel W., Morf C. C. The self as a psycho-social dynamic processing system: A meta-perspective on a century of the self in psychology. In: M. R. Leary, J. P. Tangney (Eds.) *Handbook of self and identity*. New York, London: The Guilford Press, 2003. P. 15–43.
13. Bhar S. S., Kyrios M. The self-concept: theory and research. In: M. Kyrios, R. Moulding, G. Doron, S. S. Bhar, M. Nedeljkovic, M. Mikulincer (Eds.) *The Self in understanding and treating psychological disorders*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. Pp. 8–18.
14. Tesser A., Martin L. Cornell D. On the substitutability of self-protective mechanisms. In: P. M. Gollwitzer, J. A. Bargh (Eds.), *The psychology of action: Linking motivation and cognition to behavior*. New York: Guilford, 1996. Pp. 48–68.
15. Freud Z. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow, AST Publ., 2007. 605 p. (in Russian).
16. Freud S. *Introductory lectures on psychoanalysis*. London: Penguin Books, 1991. 557 p.
17. Mannoni O. *Freud: The theory of the unconscious*. London: Verso, 2015. 224 p.
18. Watson A. Who am I? The self/subject according to psychoanalytic theory. *SAGE Open*, 2014, vol. 4 (3), pp. 1–14. URL: 10.1177/2158244014545971 (accessed 15 January 2019).
19. Elliott A. *Concepts of the Self* (3 izd.). Hoboken, NJ: Wiley, 2013. 200 p.
20. Westen D. The cognitive self and the psychoanalytic self: Can we put our selves together? *Psychological Inquiry*, 1992, vol. 3 (1), pp. 1–13.
21. Yung K. G. *Struktura i dinamika psikhicheskogo* [Structure and dynamics of the mind]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2008. 478 p. (in Russian).
22. Klein M. *Envy and gratitude and other works 1946–1963*. New York, NY: Dell Publishing Co., 1977. 365 p.
23. Kohut H. *The restoration of the self*. New York, NY: International Universities Press, 1977. 345 p.
24. Skinner B. F. *About behaviorism*. New York: Knopf, 1974. 304 p.
25. Hayes S. C., Barnes-Holmes D., Roche B. *Relational frame theory: A post-Skinnerian account of human language and cognition*. New York, NY: Kluwer Academic/Plenum, 2001. 285 p.
26. Stewart I. A recent behaviour analytic approach to the self. *European Journal of Behavioral Analysis*, 2013, vol. 14, pp. 271–283.
27. Hayes S. C. Knowing selves. *The Behaviour Therapist*, 1995, vol. 18, pp. 94–96.
28. Skinner B. F. *Science and human behavior*. New York: Macmillan, 1953. 461 p.
29. Epstein R. Skinner as self-manager. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 1997, vol. 3, pp. 545–568. URL: 10.1901/jaba.1997.30-545 (accessed 21 February 2023).

30. Malone J. C., Cruchon N. M. Radical Behaviorism and the rest of psychology: A review precis of Skinner's about Behaviorism. *Behavior and Philosophy*, 2001, vol. 29, pp. 31–57.
31. Carver C. S., Scheier M. F. On the structure of behavioral self-regulation. In: M. Boekaerts, P. R. Pintrich, M. Zeidner (Eds.), *Handbook of self-regulation*. San Diego: Academic Press, 2000. Pp. 41–84. URL: 10.1016/B978-012109890-2/50032-9 (accessed 01 May 2023).
32. Neisser U. *Cognitive psychology*. New York: Appleton, 1967. 351 p.
33. Kihlstrom J. F., Beer J. S., Klein S. B. Self and identity as memory. In: M. R. Leary, J. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity*. New York: Guilford Press, 2002. P. 68–90.
34. Aidman E., Carroll S. Implicit individual differences: Relationships between implicit self-esteem, gender identity and gender attitudes. *European Journal of Personality*, 2003, vol. 17, pp. 19–37.
35. Greenwald A. G., Banaji M., Rudnam L., Farnham S., Nosek B. A., Mellott D. A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem, and self-concept. *Psychological Review*, 2002, vol. 109, pp. 3–25.
36. Kihlstrom J. F., Mulvaney S., Tobias B. A., Tobis I. P. The emotional unconscious. In: E. Eich, J. F. Kihlstrom, G. H. Bower, J. P. Forgas, P. M. Niedenthal (Eds.), *Cognition and emotion*. New York, NY: Oxford University Press, 2000. Pp. 30–86.
37. Barsade S. G., Ramarajan L., Westen D. Implicit affect in organizations. *Research in Organizational Behavior*, 2009, vol. 29, pp. 135–162.
38. Greenwald A. G., Banaji M. R. Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 1995, vol. 102 (1), pp. 4–27.
39. Greenwald A. G., Farnham S. D. Using the implicit association test to measure self-esteem and self-concept. *Journal of personality and social psychology*, 2000, vol. 79 (6), pp. 1022–1038.
40. Markus H. R., Wurf E. The dynamic self-concept: A social psychological perspective. *Annual Review of Psychology*, 1987, vol. 38, pp. 299–337.
41. Djeims Y. *Printsipy psikhologii. Glava X. Soznaniye Ya* [The principles of psychology. Chapter X. The consciousness of self]. In: Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo [Personality. Culture. Society]. 2018. Vol. XX. Issue. 1-2. Pp. 24–48 (in Russian).
42. James W. *The principles of psychology* (V. 1). London: Macmilan, 1890/1902. 627 p.
43. Fiske S. *Social cognition*. New York, NY: McGraw Hill, 1991. 717 p.
44. Danziger K. The historical formation of selves. In: R. D. Ashmore, L. J. Jussim (Eds.), *Rutgers series on self and social identity. V. 1. Self and identity: Fundamental issues*. Oxford University Press, 1997. Pp. 137–159.
45. Marschall C. Kant's metaphysics of the self. *Philosophers' Imprint*, 2010, vol. 10, pp. 1–21.
46. Mead G. H. *Mind, self, and society*. Ed C. W. Morris. Chicago: University of Chicago, 1934. 400 p.
47. Bandura A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York, NY: W H Freeman/Times Books/ Henry Holt, 1997. 604 p.
48. Bandura A. The evolution of social cognitive theory. In: K. G. Smith, M. A. Hitt (Eds.) *Great minds in management*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 9–35.
49. McAdams D. P., McLean K. C. Narrative identity. *Current Directions in Psychological Science*, 2013, vol. 22(3), pp. 233–238. URL: 10.1177/0963721413475622 (accessed 20 February 2023).
50. Singer J. A. Narrative identity and meaning making across the adult lifespan: An introduction. *Journal of Personality*, 2004, vol. 72(3), pp. 437–460. URL: 10.1111/j.0022-3506.2004.00268.x (accessed February 2023).
51. McLean K. C., Pasupathi M., Pals J. L. Selves creating stories creating Selves: A process model of self-development. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, vol. 11 (3), pp. 262–278. URL: 10.1177/1088868307301034 (accessed 18 September 2023).
52. Hermans H. J. M. Voicing the self: From information processing to dialogical interchange. *Psychological Bulletin*, 1996, vol. 119, no. 1, pp. 31–50.
53. Hermans H. J. M., Hermans-Konopka A. *Dialogical self theory: Positioning and counter-positioning in a globalizing society*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010. 392 p.
54. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, AST Publ., 2024. 470 p. (in Russian).
55. Rogers C. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework. In: *Psychology: A Study of a Science. Vol. 3: Formulations of the Person and the Social Context*. New York: McGraw Hill, 1959. 70 p.

56. Rogers C. *On becoming a person*. Boston: Houghton-Mifflin, 1961. 422 p.
57. Rogers C. R. The emerging person: A new revolution. In: Carl Rogers: *The man and his ideas*. New York: Dutton, 1975. Pp. 147–175.
58. May R. (Ed.) *Existential psychology*. New York: McGraw-Hill, 1961. 117 p.
59. May R. *The discovery of being: Writings in existential psychology. (Reprint)*. New York: W.W. Norton, 1994. 192 p.
60. Frick W. Subpersonalities: Who conducts the orchestra? *Journal of Humanistic Psychology*, 1993, vol. 33, pp. 122–128.
61. Bogart V. Transcending the dichotomy of either ‘subpersonalities’ or ‘an integrated unitary self’. *Journal of Humanistic Psychology*, 1994, vol. 34. 2, pp. 82–90.

Информация об авторе

Дорфман Л. Я., доктор психологических наук, профессор, Пермский государственный институт культуры (Парковый проспект, 33, Пермь, Россия, 614046).

Information about the author

Dorfman L. Ya., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Humanities Department, Perm State Institute of Culture (Parkovyi prospect, 33, Perm, Russian Federation, 614046).

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; принята к публикации 01.07.2024

The article was submitted 22.02.2024; accepted for publication 01.07.2024